

Го Дун ничего не ответил. Он подошел к двери и дважды постучал. Дверь внезапно распахнулась и оттуда вышла Наланьсюэ. Она мельком взглянула на Го Дуна и пошла проверять готовность лекарства.

Го Дун тихо вошел и увидел, что Го Дао тихо спал, свернувшись калачиком.

Ли Вэй Ян о чем-то серьезно задумавшись, внимательно наблюдала за ним.

Го Дун почувствовал себя еще более виноватым. Он подошел и как провинившийся ребенок, произнес:

- Мэймэй [младшая сестра], я виноват, можешь меня наказать.

Ли Вэй Ян даже не посмотрела на него. Она была сосредоточена на Го Дао. Только услышав с десяток звуков ударов, которые разносились по комнате, она удивленно подняла голову и не удержалась от смеха:

- Си Гэ, что это? Ты это делаешь для меня?

Го Дун смущенно произнес:

- Мэймэй, я виноват. Я бестолочь, и рассердил тебя.

Ли Вэй Ян равнодушно взглянула на него и сказала:

- Я не умею прощать людям. Если Си Гэ действительно раскаивается, то ему следует хорошенько подумать, как отомстить за У Гэ.

Глаза Го Дуна загорелись:

- Мэймэй, что ты скажешь?

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась:

- Я думала об этом с тех пор, как У Гэ получил увечье во время соревнований. У Гэ явно ранили преднамеренно, разве мы не можем попросить у семьи Пэй плату за содеянное?

Когда она произнесла это, в ее глазах появился ледяной холод, который заставил Го Дуна вздрогнуть. Он никогда не видел такого ее взгляда. Она до этого всегда была спокойной, даже когда злилась. Он тихо произнес:

- Мэймэй, о чем ты?

Ли Вэй Ян тихо взглянула на него:

- Разве только семье Пэй позволено исполнять трюки, разжигающие костер ненависти? Мы должны еще более тщательно подготовиться!

Го Дун удивленно посмотрел на нее. Он так и не понял о чем именно она говорила. Он отчаянно стукнул себя по лбу. Почему его голова не такая умная, как у других братьев?

Си Шаое семьи Го был храбрым и преданным, но ему не хватало интеллекта. Если бы он не признал свои ошибки, Ли Вэй Ян определенно нашла бы возможность дать ему знать, о чем нужно говорить, а о чем не следует. Но теперь, когда он выглядел как побитая собака, Ли Вэй Ян слегка издевалась над ним, но, наконец, она улыбнулась:

- Подожди и увидишь, я заставлю семью Пэй понять боль У Гэ.

За десять дней Го Дао сильно похудел. Наланьсюэ наблюдала за ним днем и ночью, не смыкая глаз, и теперь выглядела более изможденной, чем Го Дао.

Утром одиннадцатого дня Го Дао, наконец, вышел из дома и потянулся, чтобы почувствовать, что весь мир обновился. В конце коридора он услышал тихие шаги. Го Дао обернулся и увидел освещенную солнцем Ли Вэй Ян, которая приближалась к нему:

- У Гэ выздоровел?

Го Дао посмотрел на свою маленькую сестру и кивнул:

- Спасибо.

Он смутно чувствовал, что если бы в тот день Ли Вэй Ян не проявила настойчивость, он до сих пор был бы в плену Сяо Яо Сань. Конечно, если бы не выдержка Го Дао и не помощь Наланьсюэ, он не смог бы пережить эти десять дней.

В это время Ли Вэй Ян заметила Наланьсюэ и обратилась к ней:

- Наланьсюэ Гуньян, большое спасибо.

Наланьсюэ просто улыбнулась и ответила:

- Мой долг-лечить пациентов.

Ли Вэй Ян мягко улыбнулась:

- Да, к счастью, на этот раз вы не заставили нас стоять в очереди. В любом случае, мы ваши должники.

Го Дао посмотрел на нее, вздохнул и неслышно произнес:

- Доктор Налань - хорошая девушка, жаль, что Эр Гэ миновало это счастье.

Ли Вэй Ян посмотрела ей вслед и с сожалением произнесла:

- Да, Наланьсюэ хорошая. Можно ли Эр Ге считать невиновным. Это обстоятельство вредит трем людям, а Эр Ге не понимает этого.

Го Дао подумал о невинной, доброй и веселой жене Эр Гэ - Чэнь Бинбин, и невольно вздохнул. В это время он что-то вспомнил и спросил:

- Я слышал, что пока меня не было, семья Чэнь приносила много даров и хотела получить прощение, а Чэнь Ханьсюань стоял на коленях перед воротами резиденции в течение трех дней и ночей.

Ли Вэй Ян кивнула:

- Да, он стоял на коленях перед резиденцией три дня и три ночи, и каждый раз когда выходила Муцинъ, он упорно провожал ее до кареты и жалобно умолял о прощении. А Муцинъ менялась в лице и с каменным лицом не принимала его извинений.

Го Дао усмехнулся:

- Какое шоу.

Конечно Ли Вэй Ян понимала это:

- Фуцинъ давно простил семью Чэнь. Этот спектакль был устроен для семьи Пэй, чтобы сказать им, что бы ни случилось, наши две семьи объединятся против внешнего врага и их план закончился неудачей.

Го Дао кивнул:

- Муцинъ не разрушила в гневе договоры о союзе только благодаря тебе и я это знаю.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Я член семьи Го и должна делать все, что в моих силах. Через пять дней будет великий день для Пэй Хуэя, который женится на Шоучунь Гунчжу. У Гэ, хочет взглянуть на шумный праздник?

Слова шумный праздник она произнесла с угрюмым видом.

Го Дао посмотрел ей в глаза и улыбнулся:

- Раз Сяомэй хочет показать мне праздник, почему бы мне не пойти?

Ли Вэй Ян с нетерпением произнесла:

- Да! Шоучунь Гунчжу выходит замуж, несомненно, это будет шумный праздник...